

Глава 110. Плохой ученик приручил темного, влажного мужчину-призрака (25)

Едва прозвучали эти слова, как в огромном императорском кабинете воцарилась гробовая тишина.

Даже евнух, который до этого стоял неподвижно, невольно вздрогнул ресницами — в глазах его засветилось любопытство, но он по-прежнему опускал взгляд, не смея поднять глаз.

Всем было известно, что этот князь с детства увлекался только двумя вещами.

Книгами и полем боя.

Не то чтобы он проявлял внимание к какой-нибудь знатной девице — даже служанки в его покоях были ему безразличны. Он не был ни любителем женской красоты, ни кем-то, кто проявлял интерес к мужчинам.

Однако не один лишь евнух был заинтригован.

Император и вовсе поднялся с драконьего трона, быстрым шагом подошёл к Сяхоу Яню, собственноручно поднял его с колен, и в голосе его звучала едва сдерживаемая радость:

— Скорее расскажи, из какой семьи этот ребёнок?

Сяхоу Янь слегка опустил глаза, скрывая промелькнувшую в них нежность, и тихо ответил:

— Докладываю, отец-император, из семьи Лин.

— Семья Лин?

Император тихо повторил эти слова, мысленно перебирая чиновников по фамилии Лин —

Кажется, такие действительно были.

Вот только непонятно, из какой именно семьи эта девица.

Он небрежно поправил рукав, в глазах его заплясали улыбки, и он, указав на Сяхоу Яня, спросил:

— Правда любишь?

— Люблю.

Сяхоу Янь ответил без малейшего колебания.

Император громко рассмеялся. Надо сказать, раньше он частенько подозревал, что у этого сына есть какие-то проблемы в любовных делах — другие князья его возраста, даже если ещё не были женаты, уже имели наложниц или прислужниц.

А у него.

Никого.

Он даже несколько раз отправлял к нему придворных лекарей, чтобы те проверили, нет ли у князя скрытых недугов, но всякий раз получал ответ: «Князь здоров, никаких отклонений».

— Насколько сильно? Сильнее, чем твои любимые мечи и военные трактаты? — Император не удержался и снова спросил, в его глазах мелькнул редкий отблеск любопытства.

— Люблю.

— И так сильно?

— Да, — Сяхоу Янь поднял глаза, в его чёрных зрачках разлилась редкостная нежность, — я хочу быть с ним каждый день, всю жизнь.

Император вновь рассмеялся, с силой хлопнул Сяхоу Яня по плечу и направился к императорскому столу:

— Хорошо! Конечно, я дам разрешение. Назначим на через три месяца, как думаешь? Хуайцинъ тоже собирается жениться через три месяца — будет двойная радость.

Но Сяхоу Янь шагнул вперёд, на лице его отразилось волнение.

— Прошу вас, отец-император, назначить свадьбу на следующий месяц.

— На следующий месяц? — Император приподнял бровь, в глазах его мелькнуло удивление. — Так спешишь?

Сяхоу Янь вздохнул, на лице его появилась тень смущения, он снова приблизился на полшага и, понизив голос, сказал:

— Не смею скрывать от отца-императора... у нас с ним уже была близость.

— !!!

Такое распутное поведение было совершенно не в духе Сяхоу Яня.

Император на мгновение опешил, затем поспешно махнул рукой стоящему рядом евнуху.

— Живо! Растирай тушь, пиши указ!

Кисть с красным лаком заскользила по жёлтому шёлку, но на полпути вдруг остановилась.

Император поднял глаза и спросил:

— Как зовут этого ребёнка из семьи Лин?

— Лин Янь.

Кисть твёрдо вывела иероглиф «Янь» следом за «Лин».

Через мгновение указ был готов.

Император взял нефритовую печать и торжественно поставил красную печать, с улыбкой кивая:

— Дело решено.

Сяхоу Янь поклонился:

— Сын благодарит отца-императора. Если больше нет указаний, я пойду.

Император ещё задержал его, обсудив дела с северными племенами, и лишь затем отпустил.

Когда его высокая, стройная фигура исчезла за воротами дворца, император, хлопнув по подлокотнику, вдруг спросил у стоящего рядом евнуха:

— Кстати, ту девицу из семьи Лин, кажется, звали Лин Янь?

Евнух опустил голову:

— ... Слуга не знает.

Когда Сяхоу Янь вернулся в резиденцию, он прямо-таки сиял от счастья. Едва войдя во двор, он увидел Лин Яня, который лениво сидел в беседке и веточкой ивы дразнил канарейку в клетке.

Он быстрым шагом подошёл сзади, обнял его и весело спросил:

— Что это ты так увлёкся?

Лин Янь, не противись, откинулся в его объятиях, и веточка ивы слегка коснулась клетки:

— Разве не видишь? Птичку дразню.

— И что в этом интересного? — Сяхоу Янь тихо рассмеялся, его горячее дыхание коснулось уха Лин Яня: — Поиграй лучше со мной.

«...»

Веточка замерла на мгновение.

Лин Янь обернулся, бросил взгляд на стоящего рядом с обиженным лицом А-шу и тихо упрёкнул:

— Поумерь пыл.

— Не хочу.

«...»

Лин Янь уже открыл рот, чтобы ответить, как вдруг за воротами послышались торопливые шаги. В резиденцию вошла процессия дворцовых евнухов, и старший из них громко объявил:

— Указ императора! Князю, умиряющему север, принять указ!

Сяхоу Янь взял Лин Яня за руку и вышел во двор, и они оба опустились на колени на каменные плиты.

Все слуги во дворе тоже пали ниц, затаив дыхание.

— «По воле Неба, император повелевает:

Седьмому сыну, Сяхоу Яню, по природе твёрдому и мужественному, прославившемуся на границах, жалуетсЯ титул князя, умиряющего север; сыну семьи Лин, по имени Янь, имеющему выдающуюся внешность и блистательные таланты. Я, император, глубоко узрел, что сердца их преисполнены взаимной любви, и потому повелеваю обручить их, назначив свадьбу на двадцать восьмой день следующего месяца. Внутреннему ведомству приготовить дары по установленному обряду, а Астрономическому управлению выбрать благоприятный день для церемонии.

Объявить во все концы, дабы все ведали.

Исполнить указ».

Услышав содержание указа, Лин Янь, опустивший глаза, вдруг расширил их. Он повернул голову и встретился с парой сияющих улыбкой глаз.

Как же он забыл.

Историю невозможно изменить.

Даже если он изо всех сил оттягивал свадьбу, это ничего не меняло.

Евнух, закончив читать, опустил веки и, глядя на стоящего на коленях Сяхоу Яня, с улыбкой произнёс:

— Князь, примите указ.

Сяхоу Янь почтительно принял указ и ответил:

— Сын принимает указ.

С этими словами он незаметно покосился на Лин Яня. Тот слегка сжал губы и тихо произнёс:

— Лин Янь принимает указ.

Услышав этот голос, евнух невольно перевёл взгляд на Лин Яня —

Перед ним стоял юноша с короткими волосами, необычайно красивый и яркий, особенно его карие глаза, сияющие чистым светом.

Старый евнух вдруг широко раскрыл рот и пронзительно вскрикнул:

— Ты и есть Лин Янь?!

— Да.

Лин Янь слегка опешил, тихо ответил.

Евнух, шатаясь, отступил на шаг, едва не упав, но его поддержали стоящие сзади младшие евнухи. Он, дрожа, обернулся к Сяхоу Яню и, заикаясь, вымолвил:

— Князь, вы это...

На губах Сяхоу Яня заиграла улыбка, он тихо сказал:

— Почему же не бежишь?

— А-а-а-а!

Старый евнух развернулся и бросился к воротам, на бегу крича:

— Император! В семье Лин нет дочери по имени Лин Янь! Император!..

«...»

Лин Янь, всё ещё стоя на коленях, смотрел ему вслед, и уголок его рта невольно дёрнулся. Он повернул голову к уже поднявшемуся Сяхоу Яню и тихо спросил:

— Император что, не знал, что я мужчина?

Сяхоу Янь усмехнулся, протянул руку, помогая ему встать, и с невозмутимым видом ответил:

— Скоро узнает.

<http://bllate.org/book/18456/1977767>